

Глава 46.

Дверь тренировочного зала была плотно закрыта. Юнь Ци и Лю Ин сыграли партию и собирались начать следующую.

— Ты так хорошо играешь, при этом мало говоришь, но почему твой стиль такой жесткий? — Заговорил Лю Ин.

Юнь Ци сидел на своем месте. Первые десять минут раунда были захватывающими, обе стороны играли на равных, но поскольку они не в полном составе, соперник отлично сдерживал их. Координации в случайном режиме почти невозможно добиться, Лю Ин чувствовал усталость, да и он не мог успокоиться. Через десять минут ситуация перевернулась потому, что лесник стал играть агрессивнее.

Лю Ин давненько не играл так увлеченно. И время не давило на него, напротив, делало его более взволнованным, казалось, он наконец нашел достойного противника.

В предыдущей игре Лю Ин сосредоточился не на себе, а на Юнь Ци. В его действиях и решениях нет никаких ошибок, он ни разу не отставал по экономике, даже стал вторым по счету, можно с уверенностью сказать, что для него экономика — главное. Только добившись превосходства, можно найти баланс в цепочке контрактов, и только потом в навыках.

Он глубоко изучил его.

— Я боюсь, что нас опрокинут, хотел закончить поскорее, — когда началась загрузка, Юнь Ци ответил.

— Не волнуйся, со мной ты вряд ли проиграешь. Пока одна линия стоит, я способен выиграть, — уверенно заявил Лю Ин.

— Тогда тащи.

— Не думаю, что тащу здесь только я. Твой боец настолько силен, что мне даже стыдно за себя, — Лю Ин не стал принимать похвалу.

Начав раунд, Юнь Ци сперва купил защитное снаряжение: самый популярный костюм на сегодняшний день, с коэффициентом побед 63%, что уже считается наивысшим коэффициентом. Хотя выбранного им героя относят к классу лесников, он наносит магический урон. После повышения до второго уровня у него появляется преимущество против большинства персонажей. После покупки полного снаряжения высокий вампиризм и пассивный иммунитет позволяет с легкостью входить и выходить из боя. Единственный недостаток: слабый взрывной урон, — это герой типа истощения, поэтому в большинстве сборок в Китае делается упор на увеличении урона.

— Собираешься купить магические предмета? — Юнь Ци купил ботинки с защитой, и Лю Ин поинтересовался у него.

— Фанье слишком больно бьет, поэтому в первую очередь нужна защита.

— Подожди, я зайду со стороны красных и попробую заманить их.

Достигнув четвертого уровня, Лю Ин попытался убить вражеского топлайнера, однако из-за его определенного понимания игры, поимка доставляла неудобства, поэтому вместо этого Лю Ин вернулся в лес.

Вскоре после начала второй игры кто-то постучал в дверь снаружи, и Лю Ин обратился к человеку поблизости:

— Чжан Цзи, открой дверь.

— Я занят.

— Я открою, — встал и произнес стажер.

Он подошел и открыл дверь, явив Цзы У.

Цзы У выглядел растерянно. Даже стажер, который пробыл с ним не так долго, заметил странность. Будучи потерянным, он не обменялся ни словом с открывшим дверь, глядя куда-то вдаль, будто напуганный.

— Брат, ты... — Стажер попытался привести его в чувства.

Цзы У вошел в тренировочную комнату, встал возле места Юй Цзина и долго хранил молчание. Пальцы стучали по клавиатуре, и от ее потрескивания у него разболелась голова.

— Брат Юй ищет тебя, — сдержанно и спокойно произнес он. Он не назвал конкретного имени, поэтому было неясно, к кому обращаются.

— Меня? — Первым отозвался Лю Ин.

Юнь Ци медленно поднял голову и заметил взгляд, прикованный к нему. Его руки ослабли, и он встал, не забыв обратиться к Юань Лэлэ.

— Ты играй вместо меня.

— Хорошо, — Юань Лэлэ кивнул.

Юнь Ци обошел сбоку. Он не знал, зачем Юй Цзин его искал, да и Цзы У тоже не обмолвился ни словом. Не став спрашивать, он просто вышел из комнаты, беспрекословно подчиняясь капитану, как и остальные здесь.

— Что с тобой? — От Лю Ина не скрылось подавленное состояние Цзы У.

Цзы У сел на место Юй Цзина, не отвечая, тупо уставившись в черный экран компьютера. В ушах шумело, громкие человеческие голоса и механическое щелканье клавиатуры натягивали больные нервы. Стоило закрыть глаза, как перед ним предстала картина залитого кровью Юй Цзина.

Юнь Ци вышел из тренировочной комнаты, не зная, где искать нужного человека. Сначала он направился в ту же комнату для трансляций, но, к сожалению, там был лишь собирающийся ведущий. На диване никого нет. Юй Цзин, вероятно, ушел. Стример спросил, ищет ли он кого, но в ответ Юнь Ци покачал головой и вышел.

Он поднялся наверх.

Юнь Ци только-только обсуждал с Юй Цзином вчерашние события и еще не был готов с ним встретиться. Он не знал, что ему собираются сказать. Его сердце бешено колотилось. Возможно все: Юй Цзин мог унижить его, отвергнуть, уколоть, отругать. Возможно, он назовет его помешанным на соревновании. Или спросит: как у него хватило наглости преследовать человека, которого сам же и использовал.

Он странный, да?

Юнь Ци, терзаемый сомнениями, подошел к комнате Юй Цзина. Он собирался постучать, но заметил, что дверь приоткрыта, и изнутри не доносится ни звука. Его тень скользнула к щели. Прежде чем он успел что-либо сделать, изнутри раздался голос:

— Входи.

Честно говоря, он не знал, что ему предстоит увидеть.

В тот момент, когда дверь распахнулась, ему предстал Юй Цзин, сидящий на кровати, с окровавленными руками, и все внутренние терзания исчезли. В тот момент все стало неважно. Его глаза покраснели, он замер в дверном проеме, слегка приоткрыв рот. Казалось кто-то ударил его молотом по сердцу, разбив все навязчивые мысли, и преподнес самую ужасающую сцену.

Разум велел Юнь Ци ступать медленно, от страха зрачки сжимались. Он шаг за шагом

приближался к кровати, и сидящий человек повернулся в его сторону. Юнь Ци смотрел на руку Юй Цзина, на кровь на полу. Вдруг вся рассудительность испарилась, и он бросился к нему и дрожащим голос спросил:

— Что, что случилось...?

Юй Цзин видел панику в его глазах, растерянный и потерянный взгляд, и не спешил отвечать. Он позволил боли резать собственное сердце и легкие, дабы сохранить этот момент навсегда. Сохранить беспокойство Юнь Ци о нем.

— Я, я... — Юнь Ци пролепетал бессвязный бред, словно и вовсе не мог говорить, а затем огляделся по сторонам, мечась, как безголовая муха. Он быстро подбежал к столу, схватил пачку салфеток и разорвал упаковку, разбрасывая их в разные стороны. Он со стуком упал на колени и положил салфетки в окровавленные руки Юй Цзина, суетливо и острожно.

— Едем в больницу! — Юнь Ци проглотил ком в горле. — Сейчас же едем...

— Я никуда не пойду, — перервал его Юй Цзин, наблюдая за паническим видом. — Мне больно, не заставляй меня двигаться.

Губы Юй Цзина были такими белыми, а лицо бледным. Вскоре Юнь Ци ощутил на ладонях липкость, отбросил ярко-красную салфетку, что держал в руках, схватил чистую и вновь прижал к руке, стараясь остановить кровотечение.

— Если не хочешь ехать, давай позовем. На базе же есть врач, верно? Я попрошу его прийти, подожди меня... — Дрожащим голосом произнес он.

— Юнь Ци, мне сейчас никто не нужен.

— Но ты, ты потерял так много крови...

— У тебя за спиной аптечка. Просто перевяжи рану.

— Я... — Юнь Ци обернулся, со всей осторожностью держа руку Юй Цзина, и вдруг подумал.

— Не зови никого, — тихим голосом произнес Юй Цзин. — Принеси.

Так он никого и не позвал. Они вдвоем закрылись, и под чужим руководством Юнь Ци превратился в врача.

Юнь Ци с трудом согласился на это, такое количество крови пугало, его врачебные

способности оставались загадкой, а Юй Цзин крайне нуждался во враче. Но как бы он ни настаивал на визите к доктору, все было тщетно. Видя, как побледнели его губа, Юнь Ци не стал больше тянуть, поспешно подхватив аптечку.

Он опустился на колени и поставил рядом аптечку, где обычно лежали медицинские жгуты и лекарства. Юнь Ци суетился и кусал губы.

— Что, что нужно делать...?

— Сначала наложи жгут.

Юнь Ци нашел жгут, распаковал его, схватил руку и стал прислушиваться к дальнейшим указаниям.

— Привяжи к моему запястью.

Юнь Ци обернул жгут вокруг запястья. Жгут не предназначался для остановки кровотечения, просто Юй Цзину было так больно, что он почти терял сознание. Ему нужно приглушить собственные ноющие нервы. Хотя это и самообман, он надеялся разделить боль в руке и ладони. Стопы уже начали неметь.

— Это не поможет... — Юнь Ци, повязав жгут на запястье, заметил ужасающую рану на ладони.

— Знаю, — шепотом сказал Юй Цзин. — Просто хочу переместить боль, ты слишком слабо затянул.

— Тогда я... — Юнь Ци нахмурился.

— Не надо, — Юй Цзин закрыл глаза, — я уже привык. Принеси таз с чистой водой.

Юнь Ци, словно зомби, пошел за водой.

Он вернулся с тазом, наполненным водой из раковины, и снова опустился на колени. Услышав очередной глухой стук, Юй Цзин взглянул на него.

— Колени болят?

— Не обращай внимание, — Юнь Ци принялся протирать руку теплой влажной тканью, начиная от кончиков пальцев до раны, вызывающей дрожь. Сделав глубокий вдох, он осторожно приложил теплую ткань к ране. — Потерпи.

Лезвие ножа вошло глубоко, и кровь без остановки текла из длинного пореза в середине ладони. Юнь Ци осторожно развернул пальцы и нежно вытер. Теплая ткань прижалась к руке. Не знаю, уменьшилась ли боль или нет, но постепенно раненный задышал ровнее. Его взгляд остановился на волосах Юнь Ци, он наблюдал, как человек на коленях аккуратно и бережно ухаживает за ним.

Юнь Ци смыл пятна, но из-за глубины раны кровь все равно продолжала вытекать. Он прикусил губу, не в силах больше тереть: слишком, слишком много крови. Ему ничего не оставалось делать, кроме как остановить кровотечение.

Он перерыл аптечку, нашел нужный предмет, а затем поднял голову, дабы получить ответ от Юй Цзина. Тот кивнул, и он вскрыл упаковку, обмотав марлей ладонь. Это, конечно, очень болезненный шаг. Он заметил, как на висках мужчины выступали тонкие синие венки, а губы задрожали. Марля после перевязки тут же пропиталась кровью. Юнь Ци быстро заменил ее на свежую. Каждый раз, видя, как кровь просачивается сквозь марлю, он не мог не задыхаться.

— Подожди немного, — его сердце бешено колотилось. — Как только кровотечение остановится, я нанесу лекарство. Сейчас слишком много крови...

— Ничего, — успокоил Юй Цзин. — Мне уже лучше.

Как это возможно? Такая глубокая рана, кровоточащая рана, как может стать лучше? Юнь Ци медленно ждал. Все средства были использованы, но кровь продолжала вытекать. Тогда-то Юй Цзин заметил влажные уголки глаз Юнь Ци.

Кристалльно чистые слезы смочили ресницы. Он опустил голову и кусал нижнюю губу с видимыми усилиями. Юй Цзин другой рукой вытер теплые капельки.

— Почему плачешь?

Юнь Ци промолчал, сильнее кусая губу.

— Не кусай, — Юй Цзин нахмурился и провел рукой по подбородку. Юнь Ци, казалось, не слышал, глупо смотрел на ладонь, со слегка дрожащими плечами. Мужчина недовольно приказал. — Я сказал, не кусай.

Когда он наконец расслабился, на нижней губе показалась капля крови.

— Ты совсем не слушаешься, — Юй Цзин стер ее пальцем, голос стал мрачным.

Юнь Ци стоял, как провинившийся ребенок, готовый принять любое наказание.

Изначально он пустил одну слезу, но услышав, что он непослушный, мгновенно потерял рассудок, и слезы ручьем потекли по лицу. Он поспешно вытер их и снял бинты, действия были нежными, а лицо упрямым.

— Не плачь, — Юй Цзин схватил его за запястье, останавливая. — Я же не умер.

— Надо обработать рану, — Юнь Ци посмотрел на него влажными глазами.

— Будешь ли ты и дальше игнорировать меня? Будешь ли держать дистанцию?

Юнь Ци тихо всхлипнул, и еще одна слеза скатилась вниз.

— Я спрашиваю тебя, — Юй Цзин протянул руку и вытер ее.

Юнь Ци покачал головой. В комнате стояла тишина, только сердце неистово билось в груди.

Юй Цзин получил удовлетворительный ответ. Юнь Ци не умел скрывать внутренние эмоции и притворяться спокойным. Он был напуган до смерти. Юй Цзин взглянул на слезы в уголках его глаз и понял, что принятое им решение было ужасным. Он испытывал сожаления.

— Давай обрабатываем рану, — заговорил Юй Цзин.

Юнь Ци достал лекарства. После завязывания нескольких бинтов рана наконец стала видна, и он осторожно втер в нее дезинфицирующее средство и мазь, осторожно прикладывая ватный тампон. Глубокий порез ножом словно нанесли на сердце Юнь Ци. Смелости давить не было, должно быть, это невыносимо больно. Юй Цзин терпел, не показывая боли, но напряженные вены на руках красноречиво говорили о многом.

— Кто это сделал? — Задал вопрос Юнь Ци, желая понять, что произошло. Прошло совсем немного времени с тех пор, как они разошлись, почему же за такой короткий промежуток времени случилась эта неприятность? Кто действовал настолько жестоко? Это же удар по киберспортсмену, кто жаждет разрушить будущее Юй Цзина? Возмутительно.

Услышав ответ, Юнь Ци был озадачен.

— Я сам.

Юнь Ци нахмурился. Он всегда считал, что понимает Юй Цзина, его эмоции, скрытые в глазах, но сейчас не мог его понять. В чем разница между этим и самоистязанием? Что подтолкнуло его?

Ощувив его недоумение, Юй Цзин тихо продолжил:

— Я так управляю командой, когда привыкнешь, поймешь. Эта боль послужит ему уроком. Любой нарушитель гармонии в команде, если увидит это, имея капельку совести, будет вести себя прилично.

— Но это твои руки...

— Да, для киберспортсмена руки — самое главное, не так ли? Мне кажется, у меня есть определенное влияние в этой сфере, и тот, кто попытается уничтожить меня, будет утоплен в моей крови. Только так я смогу заставить их сдаться.

— Нет, — сказал Юнь Ци, глядя ему в глаза. — Я не хочу, чтобы ты делал это.

Он видел множество методов управления: подкуп, угрозы, принудительные сделки, но никогда не встречал такого, как у Юй Цзина. Так легко причиняет себе боль, насколько же сильно нужно ненавидеть себя? Причинять себе вред ради сохранения гармонии в команде? Юнь Ци считает, что он ставит на кон свое будущее в угоду других. Он талантлив, но разве можно так рисковать десятью жизнями?

— Ты хочешь, чтобы я не делал этого, и я должен подчиниться? Имеешь ли ты право высказываться?

— Сейчас не время для этого, брат Юй. Прошу, не делай этого ради... ради меня. Я хочу играть вместе с тобой, пожалуйста, не делай этого, — Юнь Ци покачал головой и схватил его за руку.

Он умолял, ударяя по сердцу, его вид был настолько жалким, что никто не посмел бы отказать. Однако в глазах Юй Цзина была решимость и непреклонность.

— Я не стану слушать тебя, потому что ты никогда не слушаешь меня, — он поднял руку и погладил его по щеке.

— Я послушаю тебя, послушаю, буду слушать все, что ты говоришь... — Юнь Ци клялся. — Я никогда больше не буду игнорировать тебя, буду слушаться, лишь бы ты не вредил себе, не использовал этот метод для сохранения гармонии. Понимаю, гармония важна, но ты... ты тоже важен, ты очень важен для меня.

— Насколько сильно?

Выражение лица Юнь Ци изменилось. Он не мог вынести этот поступок Юй Цзина, а даже будь в здравом уме, все равно не отказался бы от попыток убедить.

— Я, я обещаю, что мы вместе возьмем чемпионство. Ты сейчас на вершине, и мне хочется последовать за тобой. В следующем месяце... я определенно попаду в стартовый состав, ради нашего обещания, хорошо?

— Только ради обещания?

— Я не могу без тебя жить... — Юнь Ци обмяк, его психологическая защита рухнула.

Юй Цзин давно проник в его сердце, как шипы, которые невозможно достать, глубоко, очень глубоко засевшие внутри. Как бы другие ни старались, как бы ни угрожали, он ни на секунду не переставал его любить.

Юнь Ци сорвался не сколько из-за невыразимых чувств, столько от понимания, что этот поступок связан с ним. Безусловно, это его вина. Он только что был в порядке, почему после разговора с ним приключилось это?

— Ты стоишь на коленях и плачешь, выглядишь так, будто я тебя обижаю, — в глазах Юй Цзина плескалась нежность, солнце садилось, свет теплел. Юнь Ци, сидевшего перед ним, наполовину освещали заходящие лучи солнца, он горько плакал, гораздо сильнее, чем предполагалось. Он просто хотел увидеть испуганного Юнь Ци, увидеть панику в его глазах, а не слезы.

Почему ты так труслив? Тебя так легко напугать.

Юнь Ци не знал, о чем думал человек перед ним, его дух охватывало чувство вины. Не в силах смотреть тому в глаза, он закрутил крышку лекарства, поставил обратно и взял новую чистую марлю, чтобы перевязать.

— Я был недостаточно хорошим, — он вытер слезы, которые не мог контролировать, рукавом.

— Это не ты был плохим, а я был слишком резок, — мягко ответил Юй Цзин. — Напугал до смерти?

Юнь Ци кивнул, не став лгать.

Он признавал, что мгновение назад чувствовал себя плохо настолько, что ненавидел себя. Такая бурная внутренняя реакция, а на поверхности равнодушие, будто ему все равно. Кто поверит ему? Он, как актер, скрывающий внутренний мир, контролировал ход событий. Но всегда сбивается с пути. Всегда выставляет себя идиотом.

— Отныне, если ты будешь слушаться меня, я буду слушаться тебя. Мы должны мучать друг друга, понимаешь? — В голосе мужчины слышалась тяжесть.

Никто не мог принимать решение за него.

В этот момент Юнь Ци наконец-то понял добрые намерения Юй Цзина. Он забыл, насколько хорошим был его парень, что никогда не заставлял его чувствовать себя неловко. Даже сейчас Юнь Ци должен помнить, что к нему относились как к сокровищу. Юй Цзин был добр к нему, потому что сам по себе был добрым человеком. Потому что тогда они были близки.

— Я буду послушен, — повторил Юнь Ци. — Я буду послушен, и ты никогда больше не будешь причинять себе вред.

Если кто-то другой способен оказать влияние на Юй Цзина, то и он может. Если он послушается и отдалится от него, разве не причинит сильную боль? Три года назад они любили друг друга так страстно, что даже после расставания не могли избавиться от чувств. Он сам не мог вынести холода Юй Цзина, так как же Юй Цзин мог вынести это переменчивое отношение? Его ошибка.

Юнь Ци наконец-то осознал это.

— Ты хочешь Тату? — На Юй Цзина падали лучи заходящего солнца, ладонь больше не кровоточила, однако боль не исчезла. Желая получить любовь, он на некоторое время отбросил ее в сторону.

Юнь Ци был удивлен вопросу о Тате. Он беспокоился о нем, но все это время не смел расспрашивать, теперь же, когда этот вопрос вырвался наружу, обиженно кивнул.

— ...Хочу.

— Завтра утром можно забрать его.

— Где он? — Юнь Ци замер и посмотрел с удивлением.

— В доме моих родителей.

— Вот как, — глаза Юнь Ци засверкали. Он уж подумал, что над Татой издеваются, задавался вопросом, не продали ли его. Прошлой ночью ему приснился кошмар, где над Татой издеваются. Теперь же можно с облегчением выдохнуть.

Он и не думал, что Юй Цзин поступит с ним плохо. Как бы сильно ему не нравился Тата, питомец — свидетельство их отношений в прошлом, и его нельзя так просто отдать.

— Хочешь забрать его? — Юй Цзин прислушивался к нему.

— Да, но не думаю, что могу прийти к тебе домой, — Юнь Ци перевязал рану бинтом.

— Мои родители знают о тебе, — казалось, он уловил его угрызение совести, и в одночасье перебил.

— Знают?

— Узнали три года назад.

Юнь Ци выглядел удивленным. Три года назад родители Юй Цзина знали о нем? Не возражали? И не... ругали?

Юй Цзин посмотрел ему в глаза и проделал тщательный анализ.

— Я не любитель кошек, само существование Таты заставило мою маму задуматься. Я сказал, что это подарок для моего парня, но не вдавался в подробности, она тогда только узнала, что мы расстались. Не думаю, что она была недовольна, просветленная женщина.

Неужели? Родители Юй Цзина ответили так, тогда как его собственные почитали позором. Он даже не ожидал услышать противоположное мнение.

— Моя мама любит кошек, но не Тату. Вечно говорит, что я сильно избаловал его. Когда вернем обратно, не будем слишком ласковыми, если вновь поцарапает тебя, как бы ты ни умолял, я вышлю его.

— Хорошо, я буду осторожен, — Юнь Ци без раздумий согласился.

Юй Цзин смотрел на его мягкий и послушный вид, осознавая, что в этот раз урок усвоен и он поистине напуган. Он выглядел как новорожденный олененок, с блестящими глазами, но растерянным лицом.

Под закатом, в столь теплой атмосфере, Юй Цзин изначально хотел предложить поцелуй, зная, что ему не откажут, но нечто иное наполнило сердце.

— Не плачь больше, — Юй Цзин поднял руку, вытер уголки глаз и с нежностью сказал.

Юнь Ци с натяжкой улыбнулся.

Не торопись. Как бы то ни было, человек рядом, к чему спешка. Он ждал уже три года, тем более добыча сама рвалась в его ловушку. Любое время будет подходящим. Вчера вечером... он остался ни с чем.

— Мои руки могут привлечь внимание, поэтому поручаю смену повязки тебе.

— Только позови, и я приду, — Юнь Ци, конечно, согласился.

— Убери кровь с пола, — Юй Цзин довольно улыбнулся.

Юнь Ци встал и вытер пол полотенцем. Его худощавая фигура открыто ходила по комнате, уже не так скрытно, как прошлой ночью. А Юй Цзин просто сидел и смотрел.

Мысли были разрозненными. Отблески заходящего солнца отражали его нынешнее настроение.

Тысячи дней и ночей он мечтал о настоящем моменте.

-

О том, что Юй Цзин поранил руку, на базе быстро разузнали, но слухи не распространились дальше, только здешние люди знали об этом. На вопрос ответил, что это случайный порез, и никто особо не задумывался, нельзя ведь снять повязку и посмотреть, поэтому все быстро забыли.

Но все обнаружили, что Юнь Ци в последнее время стал близок к Юй Цзину, и довольно свободно заходил к нему в комнату, в любое время. Хотя люди чувствовали неладное, не стали копать глубже. Еще что странно, Юнь Ци с презрением относился к Цзы У, причем внезапно. Он ворвался в тренировочную комнату и заявил:

— Хочу вызвать тебя на поединок.

Все нахмурились и посмотрели на него, напоминая, что один боец, другой маг, и Цзы У определенно победит.

— Тогда пусть будет поединок с магом.

Он был так решителен, будто перед ним был всего лишь новичок в случайном режиме. Цзы У сидел, поглядел на него и, к всеобщему удивлению, согласился. Цзы У никогда не любил унижать слабых, и в этом поединке проиграл.

— Ты шутишь надо мной, — Лю Ин переглянулся с ним.

— Он злится на меня, победа поможет ему выпустить пар, — ответил Цзы У.

Итак, в поединке один на один Цзы У проиграл Юнь Ци, намеренно, но добровольно.

Юань Лэлэ больше не приходил. Он не перешел во вторую команду, а был отправлен штабом в другое место, кажется, в какую-то команду Ханчжоу. Все наверху в курсе, и если у кого появлялся талантливый игрок, переводили туда, где он нужен.

В общем, ситуация развивалась хорошо. словно невидимая рука подталкивала всех, медленно направляя на истинный путь. Это рука — время и отношения.

В тот день Юнь Ци отвечал за перевязку. Он всегда приходил ночью, но поскольку его часто замечали, решил сменить время, чтобы избежать расспросов. Тогда он, как обычно, перевязывал и очень обрадовался, увидев, что рана начала заживать.

— Зачем ты вызвал Цзы У на поединок? — Спросил его Юй Цзин, услышав об этом. Конечно, он знал ответ в своем сердце, и все же сознательно спросил.

— Было неприятно на него смотреть, — ответил Юнь Ци, бросая использованный бинт в мусорное ведро. — Давно уже.

— Я же говорил, вопрос решен. Не стоит преследовать его, внутренние конфликты команды меня достали.

— Нет никаких внутренних конфликтов, — Юнь Ци сделал паузу. — У нас с ним... небольшая личная обида.

— Какая личная обида?

Под напором пронизательных глаз Юнь Ци виновато опустил голову. Он не хотел рассказывать о том, как Цзы У помог ему в приступ жажды, поскольку не хотел распространяться о своей проблеме. Об этом слишком тяжело говорить.

Но Юнь Ци, опустив голову, стыдясь своей нелепой болезни, совершенно не замечал, как капитан Юй буквально пожирает его взглядом.

Ножницы разрезали бинты, и Юнь Ци положил их на стол.

— Ты ранее упоминал, что хочешь сыграть со мной? — Юй Цзин не стал вдаваться в подробности и переключился на другое.

— Да, — Юнь Ци не скрывался.

С тех пор он перестал быть тихоней и отвечал на все вопросы Юй Цзин, за исключением тех, что по сути ничем не отличались от признания в любви.

— Международные соревнования совсем скоро, пробивайся в стартовый состав, не сдерживай себя, — Юй Цзин говорил напутственные слова.

— Знаю.

— Берлин или Сеул, какой матч ты хочешь сыграть? — Юй Цзин осмотрел красивый узелок на своей ладони и через пару секунд задал следующий вопрос.

— Говорят, в Европе сложнее?

— Да.

— Тогда там, где уровень сложности выше.

— Не боишься проиграть?

— Боюсь, но хочу сыграть достойно, — несмотря на многолетние рассказы о доминировании на европейских серверах, он по-прежнему был полно уверенности. Он твердо стоит на ногах, к тому же, перед ним человек, сумевший покорить Европу, как можно быть неуверенным? Конечно, он справится.

— Хорошо.

Значит, играем в Европе, в Берлине, то есть, в чужой стране, в безлюдном уголке, в месте, где никто не узнает... как греховно он поглотит своего ягненка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1601983>